"Ладно, Шикамару... Если ты собираешься меня расследовать, то мне нужно, чтобы ты кое-что понял", - начал Наруто. "Если тебе удастся выяснить, почему меня так не любят в этой деревне, ты официально будешь знать обо мне больше, чем я сам... Никто никогда не объяснял мне, почему я такой изгой в этой деревне. Никто не объяснил мне, почему большинство ниндзя старшего поколения и почти все мирные жители считают меня "плохим" и "опасным". Насколько я помню, я никогда никого не обижал и не обижал, и у меня нет судимостей. Остаются только обстоятельства моего рождения или семья. Я сирота и не знаю, кто были мои родители. Я не удивлюсь, если узнаю, что мои родители были какими-нибудь предателями. Это было бы очень логично, учитывая то, как на нас сейчас смотрят. Проблема с этой теорией в том, что Хокаге говорит, что она неверна. Он говорит, что мои родители были достойными членами деревни. Но прежде чем вы спросите, нет, он не сказал мне, кто мои родители. А несколько дней назад я столкнулся с Хинатой и Ино, но их отношения стали государственной тайной, которой мне запрещено делиться. Теперь, когда вы знаете столько, сколько я могу предложить, пожалуйста, не стесняйтесь искать меня. Я не пытаюсь ничего от тебя скрыть".

Шикамару уставился на Наруто, когда тот закончил объяснять. "Ты не возражаешь, если я буду шпионить?"

"Я приветствую это", - немедленно ответил Наруто, широко взмахнув рукой. "На самом деле я собираюсь открыть тебе один секрет". Наруто остановился и подошел к Шикамару. Он наклонился к мальчику и сделал свое выражение лица очень серьезным. Ему нужно было, чтобы Шикамару поверил в то, что он скажет дальше. "В детстве в деревне со мной обращались так плохо, что вскоре после того, как мне исполнилось пять лет, я сбежал, чтобы жить одному в лесу. Я сбежал не из-за какого-то детского приступа вспыльчивости. Я действительно боялся за свою жизнь. Я вел жизнь охотника-собирателя, пока чуть меньше недели назад меня не нашли и не вернули в деревню. Хокаге приложила все усилия, чтобы сделать меня более безопасным и комфортным, несмотря на то, что я по-прежнему остаюсь нежеланным гостем. Мне было бы очень интересно узнать, почему со мной так обращаются. И в хорошем, и в плохом случае я являюсь объектом пристального внимания многих людей. Хотя я хочу знать, почему, я также очень боюсь того, что я узнаю, и это мешает мне слишком настойчиво искать ответы. Если бы вы провели расследование за меня, я мог бы расслабиться, потому что с этим что-то делается..."

"Я... Я понимаю. Это очень печально". Шикамару выглядел одновременно обеспокоенным и крайне любопытным. "Есть ли еще какая-нибудь информация, которая может помочь мне понять тебя?"

Наруто никогда не просили держать эту часть разговора в тайне, но он и не собирался делиться ею. Однако Шикамару был не из тех, кто пользуется чужими секретами, поэтому Наруто решил довериться ему. "У меня есть уникальная способность, и без нее я был бы уже несколько раз мертв. Я исцеляю... Я исцеляю очень, очень быстро и основательно. Я могу прямо сейчас разрезать себе руку, и к тому времени, как мы придем к тебе домой, рана уже исчезнет".

"Это похоже на кровное ограничение", - тут же ответил Шикамару с недоверчивым выражением лица.

"Я не знаю, что это такое, - сразу же признался Наруто.

Ограничения кровной линии, также известные как Кеккай Генкай, - это навыки или черты ниндзюцу, которые передаются генетически по кровной линии. Иногда это пассивные навыки, которые не так легко распознать. Например, моя семья Нара очень умна и, по сути, является прирожденными тактиками. Кровная сила также может быть явной и очевидной. Например, моя семья умеет использовать собственные тени в очень мощных атакующих дзюцу. Оба этих навыка передаются по наследству и называются пределом кровной линии. Ваше исцеление похоже на то же самое, но ни один клан не обладает быстрым исцелением с тех пор, как клан Сенджу вымер пару сотен лет назад".

"Хм..." Как оказалось, Наруто действительно знал, что такое предел кровной линии, но только в книгах Орочимару он слышал, что это называется Кеккай Генкай. Но тут Наруто осенила мысль, и он в замешательстве склонил голову набок... "Но быстрое исцеление звучит так, будто в деревне ниндзя это приветствуется, а не презирается".

"Да. Я искренне удивлен, что Совет не пытается создать вокруг тебя клан, если то, что ты говоришь, правда... Популяция быстро восстанавливающихся ниндзя была бы бесценна. Что с тобой происходит, Наруто?... Это хлопотно... Я подсел". Шикамару выглядел раздраженным.

"Прости, прости. Похоже, я нашел твою слабость. Ты любопытный тип. Я бы не стал сваливать на тебя все сразу, но ты в рекордные сроки вник в суть вопроса, и я не хотел ставить себя в оппозицию к тебе". Наруто не смог сдержать ухмылку, появившуюся на его лице.

"Это было очень мудро с твоей стороны. При полном раскрытии информации я смогу задавать тебе вопросы, и мы оба узнаем больше. Знаешь, Наруто... Ты очень взрослый для своего возраста..."

"Как и ты", - заметил Наруто.

"Я - Нара, какое у тебя оправдание?"

"Чрезвычайно трудное воспитание украло мою наивность, а целый год охоты и жизни за счет земли сделал меня вдумчивым". Наруто пожал плечами. "Как ни странно, в лесу у меня был доступ к множеству сложных книг, и они помогли расширить мой словарный запас".

"Ха... похоже на историю, которую я хотел бы услышать. Но в другой раз..." Шикамару жестом указал на ворота впереди на улице. "Это вход в резиденцию Нара".

"Ого... Многовато открытого пространства для деревни". Наруто увидел, что за воротами стоят ряды зданий, окруженные акрами открытых полей и деревьев.

"Семья Нара выращивает большую часть лекарственных трав, которые производит деревня, и

мы разводим особых оленей, которые обладают несколькими восстанавливающими здоровье свойствами". Шикамару указывал на различные поля с травами и загоны для животных, пока они шли к зданиям.

"Мята и нотки оленьего меха", - пробормотал Наруто.

"Что это было?" Шикамару снова выглядел любопытным.

"Кажется, теперь я понимаю, как твоя мать встретила твоего отца и почему она пахнет так, как пахнет". Наруто был немного смущен таким промахом.

"У тебя очень острое обоняние, Наруто..." Шикамару выглядел так, словно ожидал объяснений.

"Я развил очень сильные чувства, когда охотился на животных в лесу". Наруто пожал плечами. "Я опытный лесник и охотник".

"Полагаю, ты им станешь, если сможешь выслеживать людей по запаху, как охотничья собака". Шикамару широко ухмыльнулся.

Когда Наруто и Шикамару поднимались по каменной дорожке, они увидели Алсея, идущего им навстречу.

"Шикакун, Нарукун", - воскликнула Алсея взволнованным голосом. "Как все прошло? Нарукун уже разбивает сердца?"

Наруто и Шикамару на мгновение покраснели от солидарности с детскими прозвищами.

"Мууум! Хватит с меня кличек! Я ниндзя-стажер!" Лицо Шикамару выглядело бесконечно многострадальным.

"Это был смешанный мешок", - честно ответил Наруто Алсею (он не возражал против клички). "Дети, выращенные гражданскими, возненавидят меня уже завтра, а дети-ниндзя, за исключением Шикамару, остались равнодушны". Наруто с запозданием бросил взгляд на Шикамару, спрашивая, можно ли называть его по имени, и тот кивнул в ответ.

"У наследниц Яманаки и Хъюги сердце замирает, когда они смотрят на Наруто", - поправил Шикамару, ухмыляясь в сторону Наруто. "Наруто не может сказать мне, почему..."

http://tl.rulate.ru/book/103204/3593133